

Нин Лань резко вскрикнул, рука с презервативом судорожно уперлась в кровать, после чего последовала серия яростных толчков, от которых у него перед глазами поплыло, и душа едва не вылетела из тела.

Суй И, сжимая гибкую талию, грубо и яростно входил в него, внутренний жар пылал, а Нин Лань сам оказался в его власти, так что о какой-либо жалости не могло быть и речи.

Поза сзади позволяла проникать особенно глубоко, к тому же она полностью обнажала плавную, красивую линию талии Нин Ланя. С этого ракурса открывался вид на две симметричные ямки на пояснице, которые мелко дрожали при каждом движении. Нин Лань уткнулся лицом в подушку и издал стон, в котором причудливо смешались удовольствие и боль. Этот звук словно подбросил дров в разгоравшийся в Суй И огонь, заставляя его желание довести человека под собой до полного безмолвия.

Эта близость была еще более жестокой, чем в первый раз. После всего Нин Лань, обессиленный, лежал на кровати, не в силах пошевелиться. В конце концов Суй И перевернул его на спину и уложил ровно.

Вечером, окончательно остыв, Суй И сам нанес ему мазь. На теле, склонном к появлению синяков, прибавилось новых отметин, которые на фоне бледной кожи выглядели особенно ярко.

На этот раз Нин Лань, прежде чем Суй И успел извиниться, закрыл ему ладонью рот и, опустив глаза, тихо произнес:

— Прошу, не говори. У меня просто кожа такая, следы быстро остаются. На самом деле не больно... К тому же, это я тебя соблазнил.

Смысл был очевиден: ты покровитель, можешь делать со мной что угодно.

Суй И был сбит с толку его спокойным тоном. Внутренний пожар погас, уступив место тяжелой, давящей эмоции. Будто эта рука легла ему на грудь, лишая возможности вздохнуть.

Он не понимал, кем для него был Нин Лань. Этот человек вел себя легкомысленно, был по натуре распутен, и такого Суй И обычно избегал. Но что сделал он сам? Легко поддался на провокацию, позволил себе грубость, а его столь ценимая разумность раз за разом обращалась в прах рядом с этим человеком. Нин Лань так уж искусен или у Суй И слишком слабая воля? Он не хотел вникать.

На следующее утро Суй И хотел взять отгул, чтобы отвезти его в аэропорт, но Нин Лань настаивал на обратном.

Такси скрылось вдали. Нин Лань надел маску, махнул рукой Суй И, показывая, что провожать не нужно, после чего, схватив сумку, побрал к дороге. Он шел медленно, слегка пошатываясь — напоминание о вчерашней жестокой близости.

Даже самому медлительному было бы ясно: вчера Суй И использовал его просто как объект для срыва стресса. Это вполне совпадало с тем, как Нин Лань сам определял их отношения в начале.

Единственное сожаление — так и не потрогал кубики пресса, с легкой грустью подумал Нин Лань.

Он не должен был испытывать грусть и не имел на это права.

Суй И смотрел на его худую спину и вдруг резко побежал догонять. Схватив Нин Ланя за руку, он замолчал, подбирая слова, и наконец вымолвил:

— Приедешь — напиши мне.

Чувство растерянности не прошло и за ночь. Сейчас они стояли так близко, что казалось, будто они не могут друг без друга, но в то же время их связь казалась такой хрупкой, что малейший ветерок мог оборвать эту нелепую связь. Ему отчаянно хотелось что-то сделать, чтобы исправить или хотя бы упорядочить этот хаос.

Нин Лань заметил в его взгляде чувство вины, улыбнулся и сказал:

— Ты что, решил, что я героиня романа?

Он высвободил руку, хлопнул Суй И по плечу и бодро добавил:

— Я пошел. Ступай снимайся.

В зале ожидания аэропорта Нин Лань устроился в углу, правая рука все еще была сжата в кулак, словно пытаясь сохранить то незначительное тепло.

В этот момент звонок телефона оповестил о новом сообщении от Суй И: [Ты уже там?]

Нин Лань немного подумал и ответил: [В аэропорту]

Суй И: [Держи посадочный талон и паспорт, там многолюдно, будь осторожен]

Нин Лань усмехнулся, глядя на его заботливый тон, но смех тут же отозвался болью в деликатном месте. Он поморщился, думая, что компания, наверное, назначила Суй И капитаном именно из-за этой его странной, болезненной заботливости.

Прилетев в столичный аэропорт и добравшись такси до общежития, он едва успел присесть, как зазвонил телефон.

— Ты уже в общежитии? — спросил Суй И.

— Угу, только что.

— Хорошо. Слушай стук в дверь.

Комната Нин Ланя находилась в самом конце коридора, и снаружи было плохо слышно. Он, не понимая, в чем дело, вышел в гостиную ждать. Не прошло и десяти минут, как курьер принес два тяжелых контейнера с едой. В одном был морепродуктовый суп, в другом — куриный бульон. Даже постояв открытыми, они все еще исходили паром.

Нин Лань ел, обильно потев, но даже оставшиеся крохи не выбросил, а вечером, разогрев, доел.

— Лань-гэ, это ты еду заказал? — крикнул из коридора Ван Бинъян.

Нин Лань отложил ложку и вышел, смутно представляя, что происходит. Он принял новый заказ, посмотрел историю заказов — заказчик значился как SY. На этот раз был другой суп, а

также рулетики из тофу и закуски. В примечании значилось: меньше масла, меньше соли.

Ван Бинъян не ужинал и подсел рядом, разглядывая содержимое:

— С... Я... Это же капитан, да? Откуда он знал, что мы не поели? Какой душка!

Нин Лань не стал ничего объяснять, усадил Ван Бинъяна, и они стали есть вместе. Ван Бинъян был манией социальных сетей: любое мелкое событие он должен был сфотографировать и выложить. Пока Нин Лань доставал новые палочки, Ван Бинъян уже успел сделать три снимка и отправить их с подписью: «Спасибо капитану за вкусный ужин!»

Спустя полчаса Нин Лань снова получил звонок от Суй И. Тот сразу перешел к делу:

— Почему ты отдал еду Ван Бинъяну?

Нин Лань честно ответил, что столько сам не съест, и попросил его больше ничего не заказывать: в общежитии народ ходит туда-сюда, да и он сам не постоянно на месте.

Суй И немного помолчал, не сказав ни «да», ни «нет», велел ему лечь пораньше спать и отключился.

На следующий день в обед Нин Лань сбежал из компании, чтобы наестся дохлой лапшой, как вдруг в дверь постучали.

Открыв, он увидел курьера в шлеме:

— Господин Лан? Ваш заказ.

В общежитии никого не было. Нин Лань в замешательстве принял пакет, внимательно вчитался в чек. Заказчик был указан как «Лань-эр», а в скобках значилось: «Обязательно лично подписать».

Он застыл на месте, и в памяти всплыл разговор в темной лестничной клетке.

— Лань, это значит «волна», правда?

Волна... Лань-эр... Нин Лань покраснел. Румянец заливал шею и уши.

Вечером Суй И сам написал ему, отправив голосовое сообщение с вопросом, поел ли он. Гу Чэнькай играл на пианино в соседней комнате, и Нин Лань, понизив голос, ответил:

— Поел. Ты... зачем ты сменил имя в заказе?

Суй И: [Чтобы никто другой не съел по ошибке.]

Нин Лань перевернулся на бок, прислушиваясь к тихой музыке. Гу Чэнькай сегодня играл что-то очень приятное. Нин Лань поднес микрофон телефона к губам и сказал:

— Человек со стороны мог бы подумать, что ты хочешь меня убить.

Суй И не ответил на его шутку, заявив:

— Это твой эксклюзивный заказ.

Слово «эксклюзивный» легонько коснулось самого нежного места в сердце Нин Ланя.

Они поболтали о разном. Нин Лань весь день танцевал, ноги болели, в подколенных ямках ныло. Он пожаловался Суй И, что этот танец невероятно сложный. Суй И долго не отвечал, и Нин Лань предположил, что он на съемках. Сегодня снова была ночная смена, и ассистента у него не было — приходилось справляться самому.

Проснувшись среди ночи, Нин Лань обнаружил, что Гу Чэнькай уже ушел к соседям, в комнате стояла тишина. Он открыл новое голосовое сообщение в WeChat, откуда раздался низкий голос Суй И:

— Всё еще болит?

Нин Лань прослушал один раз, но эти три слова продолжали крутиться у него в голове. Он потянулся за телефоном, натянул одеяло на голову, прикусил губу и медленно набрал ответ:

— Уже не болит.

Пожалуй, чем труднее что-то получить, тем больше это ценится — такая уж у него натура. С детства он привык запоминать добро, которое ему делали, и игнорировать нанесенные обиды. Тем более доброта и нежность, которые Суй И дарил ему, были настолько обильны, что он не мог с ними справиться. Их было слишком много, это его пугало.

В одеяле не было ни лучика света, но глаза у Нин Ланя слегка защипало.

Как же может быть больно, когда только начинаешь любить?

Новый сингл группы AOW назывался «Time Stop» и был выдержан в стиле Urban HIPHOP. Ритм был быстрым, навязчивым. Нин Лань не разбирался в музыкальных терминах, но чувствовал, что песню хочется слушать снова и снова.

С танцем всё было не так радостно: в первые полторы минуты было два элемента с упором на руки и вращением, а затем нужно было лечь на спину и, выгнувшись, извиваться в воздухе. Весь танец состоял из прыжков: большой прыжок вперед, большой прыжок назад. Это требовало идеального взаимодействия между участниками.

Капитана не было, поэтому все тренировались поодиночке. Нин Лань каждый день находил пустую тренировочную комнату и занимался сам. Даже если талант дан от природы, усердие может его исправить. Через неделю Чжан Фань собрала всех шестерых, чтобы проверить результат. К удивлению, она даже не нахмурилась, глядя на танец Нин Ланя.

<http://bllate.org/book/16833/1565488>